

Сашетта Котляр

Жена на замену

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К73

Котляр С.

К73 Жена на замену / Сашетта Котляр. – М.: Литнет, 2026. – 488 с.

ISBN 978-5-521-99914-9

Я – признанный бастард, и я выхожу замуж. Он – герцог, но я лучше всего подхожу ему из-за магической совместимости. Я должна радоваться, ведь я люблю его с самого детства. Только он уже много лет влюблен в блистательную Анну де ла Лайона, давно замужнюю женщину. Я должна стать всего лишь заменой этой яркой светской красавицы, и он не скрывает, что это так. Но как мне быть, если даже храм лучше, чем быть рядом с ним, оставаясь для него никем?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99914-9

© Литнет, 2026
© Котляр С., 2026

Глава 1

– Коринна! – голос матушки заставил меня вздрогнуть.

Если судить по тем едва уловимым визгливым ноткам, которые появились в нём, я снова что-то сделала не так. А если к этому прибавить еще и громкость материнского голоса, то это самое «не так» грозило мне серьёзными неприятностями.

Но я же ничего не делала! Сидела в своей комнате, тыкала иголкой полотно, пытаюсь вышить портрет древнего святоши, всё как положено. Даже корсет на мне был затянут ровно до того состояния, чтобы дышать получалось с трудом, и цвет платья и туфель совпадал. Я всё проверила! Маменьке не из-за чего гневаться! Даже из украшений на мне был только одобренный ею кулон. Ну что опять пошло не так? Заранее хотелось плакать, но слёз маменька не переносила особенно, а сидеть опять на хлебе и воде страсть как не хотелось.

– Коринна фир Ледс, я зову тебя, и требую, чтобы ты немедленно подошла в мои покои! – умудрилась на одном дыхании прокричать матушка, и я замерла на месте, точно мышь, заведённая лисицу. Нет-нет-нет, я же точно не могла... но матушка не послала за мной служанку, а кричит сама – благо, покои у нас соседние, не очень далеко кричать. Ох, идти надо, хочу я того или нет...

Кое-как я сумела заставить себя подняться с неудобного высокого сиденья, и маленькими шажочками поплелась к двери. Эдан, наш камердинер, уже открывал дверь с другой стороны. Ну, конечно, я же не могу быть в компрометирующем виде в полдень, а если вдруг что не так – сама и виновата, а двери в доме можно открывать в любой момент, если не настало время сна. Хоть бы служанку отправила...

Впрочем, я не имела никакого права критиковать матушку. Она меня терпела, не заставила папеньку сдать в монастырь еще маленькой, и уже за это я должна была испытывать благодарность. Но если

уж совсем честно, то идти всё одно не хотелось. Ровно настолько не хотелось, насколько у меня не было выбора.

Расстояние от моих покоев до матушкиных кончилось до обидного быстро. Ну да там и идти было всего ничего... к сожалению, жить она предпочитала не в крыле любимых дочерей, а рядом со мной. Не знаю уж, чем я заслужила такую сомнительную честь. Хотелось бы постоять перед входом, потянуть время хоть самую малость, но Эдан любезно открыл дверь, стоило мне к ней приблизиться.

Я сразу же увидела матушку. Величественную и скромную, как всегда. Недоступно-прекрасную, Черную Жемчужину Севера. Кто бы знал, почему её величают так, если учесть, что ни в одном из королевств Соцветия жемчуг не добывали...

Стоило Эдану открыть дверь, я ступила за порог, и он тут же закрыл её за моей спиной. Матушка обернула на меня свои синие омути, на дне которых мне чудились морские чудовища. Черные как смоль волосы, не пострадавшие ни от трёх родов, ни от времени, были уложены в высокую прическу, а платье было настолько тёмно-синим, что практически чёрным. Но повода носить траурные одежды, у неё, кажется, не было? Если, конечно, она не по мне траур собралась начать после этого разговора. Я подавила острое желание облизнуть губы, и поприветствовала её, как положено:

– Даэ ненаследная принцесса Белинда, матушка, я прибыла по вашему приказанию и готова служить вам!

Не то, чтобы так следовало вести себя в обществе. Но у нас здесь местами был свой собственный этикет, и мне не следовало от него отходить.

Матушка ещё больше поджала губы, и как будто стала бледнее обычного. Ноздри её точеного носа недовольно раздувались, синие глаза потемнели почти до черноты. Вне всякого сомнения, она была в бешенстве, и мне сейчас очень достанется. Знать бы еще, за что...

– Мерзавка! – прошипела матушка, и я всё-таки сглотнула. Всё равно смягчить её сейчас, кажется, попросту нечем. – Ты снова на-

вязывалась герцогу Геллерхольцу! Тебя видели в его обществе! Ты понимаешь, что если так продолжится и дальше, я тебя не сбдуду с рук даже за последнего нищего лавочника?!

Герцог... ах, если бы между нами и правда что-то было. Тогда не было бы так обидно. Но я видела его последний раз не меньше двух месяцев назад, и то мельком. Кто довёл матушку до такого состояния? Что именно эти «кто-то» – вероятно, мои обожаемые сестрицы? – ей наговорили? И главное, что мне делать-то? Начнёшь оправдываться – влетит еще больше, и матушка всё равно не поверит. Всё подтвердишь – накажут за то, чего не совершала. А когда я молчу, она вообще терпеть не может, и тогда я даже не знаю, что будет.

Пока я лихорадочно пыталась придумать хоть какой-нибудь ответ, терпение Жемчужины Севера иссякло, и она воскликнула:

– Я не слышу! Что ты делала возле герцога?!

Интересно, она когда-нибудь сама пробовала что-то ответить, когда на неё кричат? Я вот не могу, у меня горло перехватывает. Даже дышать становится как-то сложновато, не то, что говорить. Я так и стояла перед нею, глядя, должно быть, совершенно бессмысленным взглядом.

– Хватит стоять и смотреть коровьими глазами, ты, выродок! Отвечай, когда тебя спрашивают!

Я ощутила волну недостойной злости. Иногда так хотелось обратить против неё дар, снести, чтобы она падала и размахивала руками, чтобы кричала, но испуганно, а не недовольно... К счастью, я понятия не имела, как своей магией управлять – матушка не сочла нужным меня учить, а папенька был с ней согласен приблизительно всегда. Исключая те случаи, когда её идеи могли стоить жизни или репутации ему самому. Да и то не каждый раз, скажем прямо. Так что я могла лишь случайно что-нибудь натворить, да как любая порядочная северная дворянка, была в курсе, какой у меня уровень дара.

Это глупые южане позволяли править собой неударённым, но у них и условия были поприятнее, и народу побольше. Впрочем, кажется, за Пятицветными Пиками назревала какая-то большая война? Если Светлейший даст, у нас тоже неударённые станут в чести... Хотелось заставить себя думать о чем угодно, только не о том, как здорово бы матушка летела безупречной головой в стену. Хотя бы и политике соседних государств, о которой мне было вовсе не положено что-либо знать. Я продолжала молчать, не в силах вымолвить ни слова, и предсказуемо получила хлёсткую пощечину:

– Сколько раз я тебе говорила, чтобы ты не смела стоять и молча моргать на меня?! Скажи хоть что-нибудь в своё оправдание, мерзавка! – я дёрнулась от удара, и едва не всхлипнула.

Наверняка останется след от ладони. Хорошо хоть, колец на ней сегодня не было. Когда попадают фамильным перстнем по зубам – это больно, как ни крути. Словно со стороны, я услышала свой собственный голос:

– Не вижу никакого смысла, матушка. Вы всё равно обвините меня в том, в чем хотите обвинить, и моя реальная вина тут не имеет никакого значения. Ударьте меня еще раз. Заприте в келье, посадите на хлеб и воду. Сделайте уже то, чего вам хотелось, и пусть этот фарс закончится.

В тоне слышался горный холод, и я понимала, что только её раззадорила. И всё же внутри поселился тёплый огонёк удовлетворения. Я редко позволяла себе ей возражать, но всякий раз, как это происходило, почему-то становилось необыкновенно хорошо. Даже если потом было очень плохо.

Матушка, шипя, словно змея, вцепилась мне в волосы:

– Не всю дурь твоей потаскухи-матери я из тебя выбила, – процедила она презрительно. – Сегодня же я вызову господина Ландхольца! Я должна убедиться, что герцог не успел тебя попортить. От тебя будет польза нашей семье, поняла меня?!

Я благоразумно промолчала, потому что если я что-нибудь скажу – это будет вновь совсем не то, что она желает от меня услышать.

– Я не слышу! Что ты себе позволяешь вообще?! А, пусть всё катится к южным богам!

– Он скажет вам то же самое, что и предыдущие четыре раза. И подумает, что вы сумасшедшая. Не сказать, чтобы он был сильно не прав, – ядовито прошипела я. – Но лучше бы это было безумие, а не обыкновенное скотство натуры.

Что было бы дальше – я не могу даже предположить. Но к моему глубочайшему счастью, прямо в разгар нашего милого семейного общения, в покои вошёл папенька. И поганая змея, которую я вынуждена называть матушкой, тут же убрала клыки, и нежно проворковала:

– Возлюбленный супруг мой, разве ты должен был вернуться столь рано?

Папенька против обыкновения был мрачен, и как-то собран. Его совсем не аристократичное пухловатое лицо, наполовину скрытое окладистой светлой бородой и напояженными усами как будто посерело от усталости. Обычно идеально накрахмаленные манжеты рубашки казались такими же серыми, как и его лицо. Да и в целом из голубых глаз ушла жизнь. Пусть папенька не любил меня так, как, наверное, мог бы, а я всё же встревожилась.

Ладони ощутимо вспотели, в горле еще больше пересохло. Я осторожно спросила:

– Папенька, что-то случилось? Вы на себя не похожи!

Мачеха бросила на меня злой взгляд, но приторная улыбка никуда не исчезла с её губ. Она лишь эхом повторила мой вопрос:

– И правда, Эдвард. Что-то не так? Поделись с нами, ведь мы твоя семья.

Мне захотелось закатить глаза. Конечно-конечно, такая семья, а уж любящая просто безмерно. Но состояние отца волновало больше, так что я лишь всмотрелась в его лицо, словно пытаюсь прочесть по нему ответы на свои вопросы.

– О, Коринна, ты здесь. Мои новости касаются именно тебя. Дело в том, что герцог Геллерхольц определился с тем, кого из под-

ходящих ему магически девушек он выберет, – отец говорил не так, как я привыкла. Не с нежностью, но и не зычным голосом, который порой бывало слышно на многие вёрсты вперёд. Он звучал каким-то потерянным. Но почему?

Поссориться с дорогой матушкой сильнее, чем после попытки защищаться, я уже не могла, так что снова нагло влезла поперёк неё:

– Анна овдовела, и он наконец на ней женится?

Глупость, конечно, сказала. Анна вышла замуж за Его Высочество Стефана, и, если бы в соседней Даланне умер аж целый принц – мы бы об этом знали. Тем более, что он приходился матушке родным племянником. Но очень уж хотелось немного её поддеть: дорогая маменька всегда была очень суеверной, и искренне пугалась от таких невинных шуток. Вот и сейчас она ненадолго сбросила маску:

– Что ты такое говоришь, Коринна! Со Стеффи всё в порядке, он тебя переживёт, если ты будешь слишком часто распускать свой длинный язык!

Да неужели, ты помнишь, что у меня есть имя? Обычно ты об этом вспоминаешь, только чтобы позвать меня из покоев. Потрясающий прогресс, конечно, но не то, чтобы меня это сильно радовало. Стоит папёнке куда-нибудь удалиться, и это, несомненно, нужное знание тут же покинет твою безумно красивую, но очень злобную голову...

– Леди, прекратите, – нежно сказал отец. – Нет, на герцога мягко надавил Его Величество. Он предпочел бы, чтобы медные прииски и дальше оставались за Даланной, а для этого Геллерхольцу необходимо обзавестись наследниками. Не могу сказать, что я не понимаю вашего брата, моя дорогая супруга. Будь у меня такая возможность, я предпочёл бы перехватить спорный рудник для Ройсы. Однако... – он замялся, и как-то виновато посмотрел на матушку. – Решать эту проблему он намерен с помощью нашей семьи. Мне поступил от него запрос на руку Коринны, и свадебное предложение было подкреплено подписью обоих королей, так что отказаться я не могу. Отец мне не простит. Не знаю уж, о чём они договорились с Олдариком, но старый лис своего не упустит.

Я замерла, и совершенно некуртуазно открыла рот. Это... что выходит... я выйду замуж? Да еще не за последнего лавочника, как мне пророчила матушка, а за герцога? И к тому же... к тому же Геллерхольца? Но с чего вдруг я ему понадобилась, если учесть его трагическую влюбленность в де ла Лайону? Аннушка не упускает своих поклонников из цепких лап, это всем известно!

Будь она хоть трижды замужем за принцем, а внимание ей нужно ото всех. Вот уж кто прекрасно ладит с моей матушкой, да и с дорогими сестричками тоже. Я даже не успела ничего сказать больше, настолько эта новость меня поразила. Зато матушка была в своём репертуаре, неизменном, как смоль её волос:

– Но почему он выбрал Коринну? Ведь наши девочки чудо как хороши, и их волосы цвета воронова крыла куда лучше будут смотреться в цветах Геллерхольцев!

В этот раз она даже не пыталась завуалировать свой яд. Впрочем, отец всё равно то ли ничего не заметил, то ли пропустил мимо ушей. Я давно перестала пытаться его понять, как и надеяться на то, что он хоть раз меня защитит. Коринну фир Ледс среди живущих готов был защищать лишь один человек – Коринна фир Ледс.

Да и все прочие разумные как-то не стремились. Впрочем, наши морозные края для них были слишком негостеприимны. Спасибо папеньке, хоть баронство мне справил, а то бесприданницей пошла бы я за какого-нибудь старика, или, того хуже, залётного дракона из заморской Империи. Бррр! У них, говорят, никакого приданого и вовсе не бывает, а женщина стоит примерно столько же, сколько и мужчина. Если она тоже дракон, конечно. Я такими достоинствами, к собственному сожалению, не обладала.

– Ты знаешь, почему, Белинда. Коринна одарена, и их дар подходит друг другу. Ты лично слышала это от господина Ландхольца, и даже не один раз.

Кори не со многими совместима, но герцог попал в этот короткий список. Впрочем, по большому счёту у него не то, чтобы боль-

шой выбор. Либо его невестой станет Хельга Кальтербруннен, либо ему придётся срочно искать подходящую девушку среди дальней заграницы, либо лишаться приисков. Ну, если не считать вариант «жениться на Коринне», я имею ввиду. А как известно, герцог скорее съест свой камзол, чем женится на Хельге, – папенька вздохнул. – В общем, я понимаю, почему он выбрал Кори. И должен бы за неё радоваться...

Маменька подобралась, словно хищник перед прыжком:

– Но?

Я даже не стала пытаться намекнуть, что обсуждать меня так, словно меня здесь нет, не очень-то по этикету. Еще бы они делали так первый раз. Еще бы моё мнение кого-то беспокоило.

– Но всю жизнь прожить в тени Анны де ла Лайона – не то, что я хотел бы желать любой из своих дочерей. Впрочем, может со временем эта большая влюбленность оставит его, и он оценит нашу Кори...

Матушка едва заметно поморщилась, когда услышала это «нашу». О, да. Я была исключительно «отродье потаскухи». Когда папенька не слышал, или хотя бы мог грамотно сделать вид, что не слышал. Рэйнер... он всегда был таким... таким рыцарем! Только не настоящим, из исторических хроник, пытавшимся вернуть в Пять Королевств, тогда бывших единой империей, рубин Сердце Бога, а... как в сказке. Который приходит и спасает принцессу от трёхголовой мантикоры, или побеждает гидру, чтобы получить её руку.

Когда-то, кажется, в сказках побеждали и драконов, но драконить Крылья Императора, как и его самого – плохая идея, так что со временем отрицательные персонажи сменились. Да-да, думать хочется о чём угодно, кроме того, чтобы представлять себя чьей-то женой. Особенно женой Рэя. Я ведь... нет, с другой стороны, не может же рядом с ним быть хуже, чем здесь? Так просто не бывает!

Родители моего ступора, как водится, не заметили. Но обожаемая матушка нежным голосочком проворковала: